

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Женя Магин почти всю свою четырехлетнюю жизнь провел в подольском доме ребенка. Как и все здешние дети, он не избалован подарками

Фото: НИКИТА ЧАРГОРЖСКОГО

«Вы даже представить себе не можете, какое Великое Добро творите. Я не могу найти слова... И не могу поверить... Я даже разболелась от сильного волнения, получив нежданно-негаданно ваши переводы и посылки. Вы даже не можете представить, как помогли нам, опубликовав мое письмо. Я действительно была в отчаянии, когда обращалась в фонд. Кругом столько зла. И я никак не ожидала, что мое письмо не останется без внимания. А теперь мы одеты, обуты, сыты. Спасибо вам большое!!! Всем-всем, кто отозвался, помог, накормил».

Второе письмо прислала нам из города Коврова Елена Михайловна Пузанова, бабушка Анечки Коровиной, у которой детский церебральный паралич. Анечка не могла ходить, вы послали ей деньги на операцию, 5850 рублей, и операция прошла удачно.

«Вчера Анечка так удивила всех нас. Она пошла! Впервые за семь своих лет, поверите ли! Врачи предсказывали это. Они говорили, что после этой, третьей по счету, операции Анечка научится ступать как все, с пятки на носок. Но врачи утверждали, что это случится не раньше чем через полгода! Представляете? А Анечка пошла буквально через месяц! Огромное вам всем спасибо за третью операцию! Мы уж отчаялись тогда найти деньги. Каких только порохов не обивали, а тут вы! Я верю, наступит день и наша любимица, поздоровевшая и окрепшая, сама напишет вам слова благодарности. А пока примите огромное спасибо от ее бабушки».

И еще один отрывок — из письма директора подольского специализированного дома ребенка Марии Сартлян. Про этот дом ребенка мы уже упоминали в прошлом номере — там живут больные брошенные дети от двух месяцев до шести лет. Им помогали многие — и фирмы, и просто отдельные люди. Теперь жизнь в этом чистеньком, но страшном бедном учреждении сильно переменялась. Детям привезли кровати, игрушки, одежду, карандаши и краски. Помогли купить (или привезли) всякие необходимые в хозяйстве вещи: кухонное оборудование, водонагреватели, шампуни, присыпки и прочее. И конечно, навезли много продуктов — фруктов, консервов, сладостей.

«Низкий вам поклон и огромная благодарность! Все, что мы получили, по нынешним временам очень дорого стоит. А учитывая, что государство сейчас не в силах нас содержать на достойном уровне, для нас это царский подарок, о котором мы даже не смели мечтать. Для того чтобы это понять и оценить, нужно просто увидеть глаза и восторг ребенка, который получил то, что видел по телевизору или в городе у детей, идущих за ручку с мамой и папой...»

И еще Мария Сартлян написала нам, что у детского дома появились постоянные друзья и помощники, они приезжают несколько раз в месяц и стараются сделать что-нибудь

хорошее. Вы вообще делаете много хорошего и нужного, друзья. Благодаря вам Клавдия Алексеевна Каскова, 75-летняя сельская пенсионерка из Кировской области, наконец-то зажила в тепле. Трех тысяч рублей, которые вы ей выслали на дрова, хватит даже на следующий отопительный сезон. И мы очень рады за тяжелобольную Ксюшу Елисееву из Красноярского края и веселую девушку Марину Жукову из Удмуртии: им на лечение вы собрали, соответственно, \$3662 и 32 210 рублей. Еще вы помогли Жене Дружининой, одинокой маме двух малышей из Архангельской области, Татьяне Вялых, Вере Базановой, Ольге Сыкчиной, Анастасии Голиковой и головеньковскому дому-интернату для умственно отсталых слепых детей из Тульской области. Спасибо вам, добрые люди! Пусть с вами будут радость и сила.

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Живу с двумя ребятишками сильно плохо. Муж находится в местах лишения свободы. Обратилась в сельсовет за помощью дровами на зиму, но получила в ответ: давай 500 рублей, привезем. А где я возьму деньги, если с 96 года не получаю детские пособия? Сама не работаю, потому что имею астму. И пенсию не получаю. Сначала продавала все добро, чтоб протопиться и прокормиться. А с 1997 года началась катастрофа. Отключили свет. Дрова с ребятишками ворую по ночам. Сын говорит: «Мама, мне стыдно воровать, меня директор на всю школу перед строем опозорил». Позорить все умеют, а помочь ни один. А сельсовет говорит: время такое, выживешь — хорошо, а нет, так помирай. Я вообще духом падаю. Детей не во что одеть. Кормимся одной картошкой. И что мне делать? Не знаю. Соловьева Людмила, Курганская обл.

К письму Людмила приложила ответ главы администрации района г-на Толмачева на просьбу выделить ей дров хотя бы в счет детских пособий: «Положительно данный вопрос решить нет возможности. Но вопрос поставлен на контроль». Работники райотдела соцпомощи знают, что Соловьева не в состоянии работать из-за тяжелой астмы, но тоже не участвуют в ее судьбе и не начисляют ей пенсию. Нам удалось дозвониться Людмиле в деревню. Оказалось, астма мучает ее с детства. До недавнего времени у нее была даже вторая группа инвалидности и пенсия около 300 рублей. Но инвалидность следует ежегодно «подтверждать». У Людмилы же нет денег даже на дорогу до Кургана, где это подтверждение можно получить. Ей даже лекарство купить не на что. Поэтому три года она живет без пенсии. Сегодня обследование и лечение ей обойдется в 3000 рублей (данные получены в областном управлении соцпомощи). Люба живет с детьми одна, и рассчитывать на помощь родственников мужа ей беспо-

лезно: ее муж осужден на три года за систематические избиения Людмилы и детей.

Впервые в жизни обращаюсь за помощью. Я многодетная мать, работник культуры. Оклад маленький, и тот постоянно задерживают. А муж, капитан-механик маломерных судов совхоза, живых денег не получал вообще шесть лет. У нас пятеро детей (девочки одиннадцати, десяти, семи лет и мальчики — три годика и один). Есть хозяйство, огород, так что с питанием в семье все нормально. Свое мясо, овощи, молочные продукты, ежегодно заготавливаем грибы и лесные ягоды. Но дети растут — их не во что одеть. Мы живем на Крайнем Севере, мои девочки все выросли из теплых пальтишек и шубок. В школу ходят в легких курточках. Нет обуви и другой теплой одежды. Младшего Вову я не устраиваю в ясли по этой же причине. В семье нет холодильника, постоянно выходят из строя старенькие стиральная машина и телевизор. Но с этим еще можно мириться, правда? Очень прошу, помогите одеждой для наших деток. Пусть это будут подержанные вещи. Они нам очень необходимы. Раиса Блинова, Архангельская обл.

«Это отличная, крепкая семья», — заявили нам в областном управлении соцзащиты после проверки письма Раисы Николаевны. Мама работает директором дома культуры с окладом 744 рубля и «некоторыми задержками выплаты». Детские пособия Блиновы не получали с июня прошлого года. Их действительно спасает собственное подсобное хозяйство. А вот с одеждой всем в этом селе плохо: «к сожалению, одежду да обувь на грядках не вырастишь». Размеры вещей для Наташи, Ульяши, Кати, Алеши и Вовы Блиновых есть в фонде.

Я не работаю, ухаживаю за дочерью — инвалидом первой группы. Ей в этом году исполнится 30 лет, с детства она самостоятельно не передвигается. Дочь заочно закончила Университет искусств в Москве. Хорошо рисует акварелью и маслом. Не мне судить, но говорят, у нее талант. Пишет иконы и другие картины: портреты, пейзажи, животных. В этом ее жизнь. Но у нас здесь, в станице, невозможно купить хорошие масляные краски и кисточки. Хорошо, если бы кто-то в этом разбирающийся помог нам приобрести их в столице. Пенсия минимальная. С уважением, Выкиданец Валентина Витальевна, Краснодарский край «Татьяна Выкиданец действительно талантлива. Я видела ее картины, они превосходны», — заявила нам заместитель начальника краевого департамента соцзащиты Валентина Кузнецова после посещения дома художницы. Эта поездка так вдохновила г-жу Кузнецову, что она договорилась с районной администрацией о покупке картин у Татьяны («Ну знаете, когда поздравить кого потребуются или на праздник»). А пока Таня дарит свои акварели друзьям. Хотя могла бы рисовать и на заказ. Ей сейчас очень нужны колонковые кисти (NN № 3, 4) и, по мнению Кузнецовой, «на первое время красок хотя бы на тысячу рублей. А вообще они так бедны! Им бы денег просто на жизнь послать».

Я пенсионерка, мне 71 год. В войну работала на заводе по 12 часов. Вот уже 15 лет, как лишилась слуха. Последний

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

слуховой аппарат давно вышел из строя, а новый мне не купить. Самый дешевый стоит сумасшедшие деньги — тысячу рублей! Вот поэтому и обращаюсь к вам за помощью. Заранее благодарна. Бог вам даст здоровья, а в работе — успехов. Ларина Галина Алексеевна, ветеран труда. Владимирская обл.

В областном департаменте соцзащиты после проверки этой просьбы нам сообщили, что «без аппарата бабушка Галина Алексеевна совсем не слышит». А прежний ее «помощник» вышел из строя четыре года назад. Необходим слуховой аппарат У-2. В местной «Медтехнике» он стоит \$62, сотрудники департамента выслали нам банковские реквизиты магазина.

У моей дочери Лены очень плохое зрение. От большого напряжения постоянно болит голова. Врачи из МНТК «Микрохирургия глаза» утверждают, что болезнь продолжает опасно прогрессировать. Они дают Лене всего два года, чтобы успеть с операцией. Потом будет поздно. Мы долго искали деньги, не нашли, а потом начался кризис и операция подорожала в полтора раза. В районном комитете соцзащиты меня сначала обнадежили, но, получив счет из клиники, не дали ни рубля. И вот прошел год, а денег нет! Дочь учится в педколледже. У меня временная работа — пять зимних месяцев не получаю ни копейки. Живем на пособие за умершего мужа. Я не смирилась с дочкиной бедой. Просто не знаю, что делать. С низким поклоном, Людмила Лутченкова, Орловская обл.

Как сообщили в лечебной части калужского филиала МНТК «Микрохирургия глаза», где обследована Елена Лутченкова, «у девушки прогрессирующая высокая миопия, лечение обойдется в 4850 рублей. В эту сумму входят медицинские действия, а также питание и проживание». Банковские реквизиты филиала есть в фонде. Еще мы узнали, что Лена хорошо учится, пишет стихи и читает их на литературных вечерах в колледже. Словом, ведет себя так, будто впереди у нее долгая безоблачная жизнь, а не страшная угроза полной слепоты.

Никогда не думала, что в такие лета буду воспитывать двоих детей. Я пенсионерка, мне 70 лет. И вот теперь стала опекуном своих внуков. Одному 14 лет, а второму 12. Фактически опекуном более семи лет, мать мальчиков уехала в Сургут и даже письма за все время не прислала, а отец тоже выбыл из области и не работает. В прошлом году их лишили материнства и отцовства, присудили мне сиротские пенсии, но я их так еще и не получала. Встаю с утра и начинаю думать, как жить дальше и чем кормить. За квартиру и за газ уже год не заплачено. Даже в школу детей не пускала, когда нечего есть. Полегче стало, когда мой старший стал в военном городке воспитанником. Теперь приходит домой только на выходные. А мне и побаловать, как раньше, нечем. Я бы ради детей уборщицей куда пошла, так ведь теперь идти некуда. Милые мои, некому мне высказать свою нужду, вот и пишу. И вроде мне полегче станет. Извините, плохо написала. Зато всю правду. Смирнова Мария Николаевна, Ивановская обл.

Вот что нам сообщили в Ивановском управлении соцзащиты: «В настоящее время Мария Николаевна проживает с младшим внуком Алешей в однокомнатной квартире без удобств. Старший внук Андрей является воспитанником воинской части, куда перечисляется его пособие. Помимо пенсии (441 рубль) Смирнова получает еще детское пособие на Алешу (58 рублей). Таким образом, на каждого члена семьи Смирновой сейчас приходится по 249 рублей. Размеры одежды и обуви Марии Николаевны и Алеши, соответственно: 48–50, 37–38 и 42–44, 36–37».

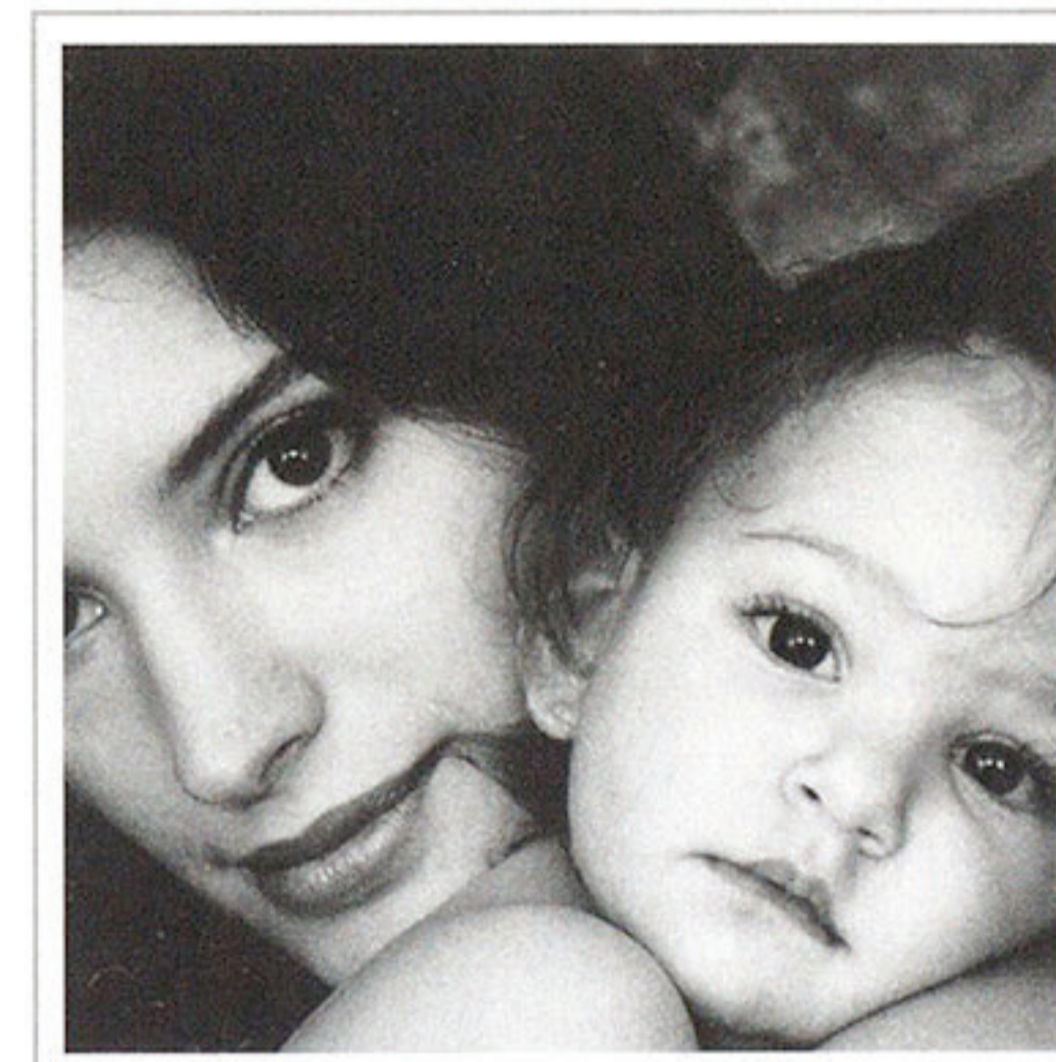
Теперь по традиции две повторные просьбы. Как показывает опыт, очень часто такие просьбы находят самый добродетельный отклик. Так вот, минувшим летом мы рассказывали о трехлетнем Илюше Потеряеве из Свердловской области. У мальчика болезнь Дауна, ему теперь четыре годика, и он только-только начинает говорить. Илюша уже прошел четыре курса лечения в Институте биологической медицины в Москве. Причем четвертый курс оплатила читательница «Домового». И вот новое письмо мамы мальчика:

«Огромное вам всем спасибо за чуткость и понимание чужой беды, за помощь нашему мальчугану. Итоги 4-го курса были так хороши, что нас похвалил лично генеральный директор института профессор Сухих. Он считает, что лечение нельзя ни в коем случае прекращать, и рекомендует еще два курса. К несчастью, нам эти курсы не по карману: один стоит 10 800 рублей. Без помощи благодетелей не закончить лечение нашего любимца. Помогите, пожалуйста! Надежда Потеряева, Свердловская обл.»

Еще одна просьба от директора головеньковского дома-интерната для умственно отсталых слепых детей из Тульской области Нины Дербышевой. В интернате живут 150 ребятишек с нарушениями зрения, слуха, сердечной деятельности и органов движения. Благодаря вашим декабрьским откликам (15 500 рублей) на публикацию письма интернат смог купить газовый котел, но нужно еще три. И конечно, не только с отоплением проблема, в приложении к письму Нины Дербышевой содержится перечень необходимых медикаментов на общую сумму 40 тысяч рублей и номер счета одной из тульских аптек.

«Традиционно интернат отапливали дизельным топливом. Это влетало в копеечку. А нынче зимой местный бюджет оказался настолько пуст, что дети постоянно мерзли. Газификация интерната позволит значительно снизить наши затраты. Но, уважаемые господа, нужда в лекарственных и дезинфицирующих средствах, а также в перевязочных материалах по-прежнему так огромна, что я вновь умоляю вас о помощи. Средства по бюджету не отпускаются».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50.

СЕМЬЯ